

ПАВЕЛ ЭДУАРДОВИЧ РАТМАНОВ

доктор медицинских наук, доцент,
 профессор кафедры общественного здоровья и организации
 здравоохранения Дальневосточного государственного
 медицинского университета
 Хабаровск, Россия
 e-mail: pavel.ratmanov@fesmu.ru

Янь Лю

кандидат медицинских наук, доцент,
 специалист института международного образования,
 Харбинский медицинский университет,
 Харбин, Китай
 e-mail: mishaliu@yandex.com

ФЭНМИНЬ ЧЖАН

директор Института фундаментальной медицины, заведующий кафедрой
 медицинской микробиологии, директор Института У Ляньдэ
 Харбинский медицинский университет
 Харбин, Китай
 e-mail: fengminzhang@ems.hrbmu.edu.cn

ЛЕОНИД ПАВЛОВИЧ ЧУРИЛОВ

кандидат медицинских наук, доцент,
 заведующий кафедрой патологии медицинского факультета
 Санкт-Петербургского государственного университета
 Санкт-Петербург, Россия
 e-mail: elpach@mail.ru

УДК: 614.25(518.3)

DOI:10.24411/2079-0910-2019-10004

Балтийский врач в Харбине: барон Р. А. Будберг — медик, биолог, реалист, мистик и мечтатель

Целью данной работы является знакомство русскоязычной аудитории с биографией Р. А. Будберга, а также изучение его деятельности с историко-медицинской точки зрения. В центре внимания статьи его научно-медицинская деятельность до 1904 г., эпидемия легочной чумы в Харбине 1910–1911 гг., а также последние годы его жизни (1921–1926). По окончании в 1895 г. Юрьевского университета он прошел специализацию по акушерству и гинекологии и публиковал научные статьи в русских и немецких медицинских журналах по вопросам хирургии и акушерства. После Русско-японской войны Р. А. Будберг 20 лет проработал в Харбине, находясь на службе на Китайско-Восточной железной дороге. Он был женат на китайке, знал китайский язык, чем способствовал установлению российско-китайских связей. Во время борьбы с эпидемиями легочной чумы в Харбине он выступал за уважительное отношение к обычаям и традициям китайского населения. В 1921 г. после перехода власти в Харбине к китайцам Р. А. Будберг был назначен главным врачом харбинского полицейского управления

с предоставлением ему права производства врачебной инспекции. Однако из-за разногласий с китайскими властями он быстро покинул этот пост, но остался тюремным врачом Харбина. В отличие от предыдущих исследований жизни Р. А. Будберга, основанных на его собственных сочинениях, в настоящей публикации предпринята попытка представить взгляд российской общественности в Харбине на жизнь немецкого барона с российским подданством в китайском городе на основе данных русскоязычной периодической печати Харбина.

Ключевые слова: Китай, Маньчжурия, Харбин, Россия, врачи, российско-китайские связи, эпидемии, чума, Китайская Восточная железная дорога, КВЖД.

Благодарность

Авторы благодарят Марка Гамза за помощь в подготовке статьи.

Харбин, основанный русскими в Китае в 1898 г. и в течение раннего периода своего развития — самый быстро развивавшийся из всех городов, населенных подданными Российской империи, был с самого начала своей истории многонациональным и мультикультурным центром, своего рода плавильным котлом или культурологическим гибридом, породившим своеобразный жизненный уклад и уникальные традиции. Жители этого города внесли значительный вклад в культуру и науку минувшего столетия. Не была исключением и медицина. Эта статья — о яркой и характерной фигуре в ранней истории Харбина.

В июне 1911 г. российские газеты облетела новость о вызове на дуэль профессора Женского медицинского института в Санкт-Петербурге Д. К. Заболотного врачом из Харбина бароном Р. А. Будбергом — представителем известной благородной семьи¹. Но дуэль не состоялась, профессор Д. К. Заболотный продолжил свою стремительную карьеру ведущего эксперта страны по бактериологии, а о балтийском бароне из Китая быстро забыли.

В нашей стране имя Рожера Александровича Беннингхаузен-Будберга (Roger von Bönninghausen-Budberg, 1867–1926) стало вновь встречаться на страницах научной литературы только в конце XX века в связи с возросшим интересом к российской диаспоре в Китае. Исследователи, как правило, приводили его краткую биографию, отмечали его интерес к Китаю, а также экстравагантность его поведения [Жилевич, 2003, с. 268; Мелихов, 2003, с. 156–157; Хисамутдинов, 2001, с. 51]. Исследователем, вернувшим имя Р. А. Будберга из забвения, по праву можно считать израильского ученого Марка Гамза (Mark Gamsa). В серии публикаций он не только детально восстановил его биографию и нашел его потомков, но и исследовал его жизнь в Харбине в контексте российско-китайских межкультурных отношений [Gamsa, 2006; 2010; 2012].

Целью данной работы является знакомство русскоязычной аудитории с биографией Р. А. Будберга, а также изучение его деятельности с историко-медицинской точки зрения. В центре внимания статьи будет его научно-медицинская деятельность до Русско-японской войны, эпидемия легочной чумы в Харбине (1910–1911),

¹ В 1908 г. посланник России в Стокгольме барон Ф. А. Будберг получил от имени И. И. Мечникова Нобелевскую премию.

а также последние годы его жизни (1921–1926). В отличие от предыдущих исследований жизни Р. А. Будберга, основанных на его собственных сочинениях, в настоящей публикации будет предпринята попытка представить взгляд российской общественности в Харбине на жизнь немецкого барона с российским подданством в китайском городе — на основе данных русскоязычной периодической печати Харбина.

Краткая биография

Р. А. Будберг происходил из дворянской семьи балтийских немцев, с конца XVIII века состоявших на службе у российских императоров. В 1887 г. Р. А. Будберг поступил на юридический факультет Дерптского университета, но через два года перевелся на медицинский факультет. Еще во время обучения в университете он принимал участие в борьбе с холерными эпидемиями 1892–1893 гг. [*Gamsa*, 2010, с. 24–25]. После получения диплома лекаря в 1895 г. Р. А. Будберг стал работать сверхштатным ассистентом хирургической клиники Юрьевского университета² и прошел специализацию по акушерству и гинекологии. В 1902 г. он защитил диссертацию на степень доктора и получил ученое звание приват-доцента [*Boeninghausen-Budberg*, 1901]. В Юрьеве Р. А. Будберг работал вольнопрактикующим врачом.

Начавшаяся Русско-японская война помешала университетской карьере Р. А. Будберга. Уже в начале 1904 г. он был мобилизован в действующую армию и направлен на службу на Дальний Восток в качестве заведующего плавучим госпиталем на Амуре и Сунгари. По сведениям, собранным М. Гамза, барон Р. А. Будберг буквально сразу по прибытии в Китай влюбился в эту страну и ее культуру [*Gamsa*, 2010, с. 25–26].

В 1905 г. Р. А. Будберг ненадолго вернулся в Санкт-Петербург. Он обратился в высшие инстанции о финансовых злоупотреблениях на фронте, но его письмо осталось без внимания. Годом ранее его ходатайство о назначении его вторым профессором клиники женских болезней Юрьевского университета было отклонено ректором, и, возможно, поэтому он решил уехать военным врачом сначала в Сибирь, а в 1906 г. переехал в Харбин [*Gamsa*, 2010, с. 26–27].

В 1907 г. он поступил на службу на Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), где работал врачом больницы в Харбин-Пристань (один из районов Харбина). В том же 1907 г. Р. А. Будберг шокировал общественность города, женившись на 14-летней сироте-китайке по фамилии Ли. В марте 1910 г. у них родилась дочь, которую назвали Чжун-Де Хуа (в переводе с китайского — «китайско-немецкий цветок») [*Gamsa*, 2010, с. 28].

В 1910–1911 гг. во время эпидемии легочной чумы в Харбине Р. А. Будберг как единственный русский врач в городе, знавший китайский язык, принимал активное участие в противоэпидемических мероприятиях. За свою самоотверженную работу по время эпидемии наряду с другими российскими врачами он был награжден Китайским орденом Звезды двойного дракона 2 ст. 2-го класса [*Мелихов*, 1991, с. 228]³. В дальнейшем Р. А. Будберг был санитарно-городовым врачом района Пристань

² В 1893 г. Дерптский университет был переименован в Юрьевский университет. Сейчас это Тартуский университет (Эстония).

³ Также см.: РГИА. Ф. 323. Оп. 9. Д. 5729. Л. 39–40.

в Харбине (1912–1921) и тюремным врачом Харбина (1912–1925). Как врач акушер-гинеколог имел большую практику среди русского и китайского населения, причем многих лечил безвозмездно. Среди китайцев был известен как Бу-тай-фу (врач Бу).

В начале 1920-х гг. Р. А. Будберг опубликовал несколько книг. В 1923 г. в Гамбурге вышла его книга воспоминаний об эпидемиях чумы в Харбине на немецком языке [Budberg, 1923]. В 1925 г. Р. А. Будберг издал в Харбине еще одну книгу мемуаров, посвященную, в основном, его арестам в 1915 г. по подозрению в шпионаже пользу Германии во время Первой мировой войны и в 1919 г. по подозрению в шпионаже пользу большевиков [Будберг, 1925]. Незадолго до смерти в 1926 г. он выпустил еще одну небольшую книжку философских спекуляций в духе виталистического учения барона К. Рейхенбаха [Будберг, 1926].

Доктор Р. А. Будберг скончался в Харбине 25 августа 1926 г. Его дочь вскоре вышла замуж за бывшего офицера колчаковской армии Н. Попова. В 1927 г. они уехали в Бельгию, где до сих пор живет его правнучка [Gamsa, 2010, с. 33–34].

Научно-медицинская деятельность Р. А. Будберга до Русско-японской войны

В 1896 г., через год после окончания университета, Р. А. Будберг вместе заведующим хирургической клиникой Юрьевского университета Вильгельмом Кохом (Wilhelm Koch) опубликовал в немецких хирургических журналах серию статей о хирургии кишечника в необычных ситуациях и об анатомии кишечника [Budberg-Boeninghausen, Koch, 1896a; Budberg-Boeninghausen, Koch, 1896b]. Материал на эти работы набирался, вероятно, когда Р. А. Будберг был еще студентом-медиком.

Диссертация Р. А. Будберга на степень доктора медицины также была посвящена хирургии и написана под влиянием профессора В. Коха. В 1902 г. он защитил диссертацию о сравнительной анатомии толстого кишечника человека и некоторых млекопитающих [Boeninghausen-Budberg, 1901]. Но профессор В. Кох на защите диссертации выступил не как руководитель, а в качестве оппонента. Вскоре после окончания университета Р. А. Будберг заинтересовался акушерством.

В 1898–1899 гг. Р. А. Будберг опубликовал две статьи по практическим аспектам акушерской деятельности в журнале для средних медицинских работников «Акушерка» [Будберг, 1898; Будберг, 1899]. В 1898 г. уже в авторитетном журнале «Врач» Р. А. Будберг публикует небольшую статью о новой модификации способа Креде (Credé) отделения последа. Причем в этой работе практического характера автор сообщает о 950 случаях применения этого метода из личного опыта [Будберг-Беннинггаузен, 1898]. Эта же статья, только на немецком языке, была опубликована в журнале в Германии [Budberg, 1898].

По всей видимости, Р. А. Будберг в течение 5 лет совмещал практическую деятельность врача-акушера и написание диссертации по экспериментальной хирургии. После защиты диссертации Р. А. Будберг планировал заняться медицинской, научной и преподавательской деятельностью в области акушерства в стенах университета. В 1903 г. он опубликовал статью, в которой он продолжил исследование о способе отделения последа, добавив к нему обзор исторической и современной

ему литературы по данному вопросу [Будберг-Беннинггаузен, 1903]. Эта статья была вступительной лекцией в должность приват-доцента.

Марк Гамза изучил личное дело Р. А. Будберга в Тартуском университете и обнаружил там резолюцию ректора об отклонении ходатайства о назначении его вторым профессором клиники женских болезней. Одной из причин отказа было несогласие русского ректора с мнением Р. А. Будберга о необходимости изучения врачами «местных языков» (немецкого и эстонского) [Gamsa, 2010, с. 26–27]. Вероятно, в своей акушерской практике Р. А. Будберг часто оказывал помощь местным жительницам и даже в 1902 г. опубликовал на эстонском языке небольшую брошюру советов молодым женщинам и матерям [Budberg-Böninghausen, 1902].

После переезда в Харбин Р. А. Будберг продолжил писать, но уже не статьи в научные журналы, а заметки в общественно-политических газетах и журналах. Из литературы известно о его публикациях по поводу различных аспектов жизни Китая в немецком журнале «Globus», немецкоязычной санкт-петербургской газете «St. Petersburg Zeitung» и др. [Budberg, 1910a; Budberg, 1910b; Budberg, 1911; Budberg, 1912].

Участие Р. А. Будберга в борьбе с эпидемией чумы в Харбине 1910–1911 гг.

Осенью 1910 г. на границе Монголии, Забайкалья и Маньчжурии вспыхнула эпидемия легочной чумы, и менее чем через две недели после первого случая на ст. Маньчжурия, 27 октября (9 ноября) 1910 г.⁴ случай легочной чумы был выявлен в Харбине. В течение всего ноября 1910 г. эпидемия ограничивалась единичными случаями заболевания чумой в Харбине и Фуцзядяне (китайском городе-спутнике Харбина), и даже был момент, когда казалось, что эпидемия стихает, но в декабре заболеваемость стала резко расти, доходя до нескольких десятков случаев заболевания в сутки [Ратманов, 2017а].

В условиях взаимного недоверия между русской и китайской общинами Харбина, различия в подходах к проведению противоэпидемических мероприятий и, вообще, в оценке значимости этой эпидемии, знание Р. А. Будбергом китайского языка оказалось чрезвычайно востребованным. Вначале китайские власти Фуцзядяня допустили Р. А. Будберга, как штатного врача КВЖД, для контроля их действий [Богуцкий, 1911b, с. 2; Nathan, 1967, с. 7, 15]. На заседании Харбинской санитарно-исполнительной комиссии 1 (14) ноября Р. А. Будберг доложил о своей поездке в Фуцзядянь и оценил проводимые там меры как недостаточные. С его слов, санитарная организация по европейскому образцу там отсутствовала, в городе царил антисанитария, а за больными ухаживали солдаты из караула [Богуцкий, 1911а, с. 155–156; Хроника, 1910b]. На следующем заседании комиссии 5 (18) ноября он уже призывал к «безусловной и полной изоляции всех приходивших в соприкосновение с больными и подозрительными по чуме» [Богуцкий, 1911а, с. 160; Хроника, 1910с]. В выпуске харбинской газеты «Новая жизнь» за 9 (22) ноября 1910 г. Р. А. Будберг продолжил критику противочумной организации в Фуцзядяне, отмечая отсутствие дезинфекционных средств, примитивность ухода в больницах и недостаточность разъяснительной работы [Хроника, 1910d].

⁴ В работе даты до 1918 г. даются по старому и в скобках — по новому стилю.

Несмотря на все предварительные договоренности, российско-китайское взаимодействие в Харбине в ноябре 1910 г. так и не привело к развертыванию широко-масштабных совместных противоэпидемических мероприятий [Ратманов, 2017a]⁵. Что касается Р. А. Будберга, то с середины ноября 1910 г. он перестал выступать с публичной критикой китайцев и быть посредником между китайскими и русскими властями. По сообщению издаваемой КВЖД китайско-язычной газеты «Юаньдун-Бао», он отказался от этой роли, потому что не видел перспектив такого сотрудничества. На заседании городской санитарно-исполнительной комиссии по борьбе с чумой 9 (21) декабря 1910 г. он сообщал не только о бездействии китайских властей Фуцзядяня, несмотря на рост заболеваемости, но даже о необходимости полицейского надзора на этой территории [Богуцкий, 1911a, с. 165, 169]. Регулярно участвуя в работе врачебных совещаний, Р. А. Будберг отошел от критики Фуцзядяньских властей и в январе 1911 г. уже ставил ее в пример российской противочумной организации [Богуцкий, 1911a, с. 218].

После прибытия в феврале 1911 г. в Харбин научной экспедиции Д. К. Заболотного, несмотря на окончание эпидемии чумы, врачебные заседания городских врачей продолжались. На них обсуждали итоги эпидемии, эпидемиологию заболевания, меры профилактики и борьбы с ней. Барон Р. А. Будберг принимал участие в большинстве этих совещаний и активно вступал на них в дискуссии [Богуцкий, 1911a, с. 233–255; Богуцкий, 1911b, с. 93–119].

В отношениях между харбинскими врачами и профессором Д. К. Заболотным появилось напряжение еще зимой 1910–1911 г. в разгар эпидемии чумы. В конце мая 1911 г. группа врачей, включая доктора Р. А. Будберга, заявила, что Д. К. Заболотный не допустил харбинских врачей на Мукденскую конференцию. Разгорелся конфликт, и дело дошло до вызова Р. А. Будбергом профессора Д. К. Заболотного на дуэль. В итоге дуэль не состоялась, конфликт улажен не был, но эта новость несколько недель муссировалась в региональной, центральной и даже медицинской прессе [Ратманов, 2017b]. Следует подчеркнуть, что первоначально получил огласку конфликт группы харбинских врачей со столичным профессором, но если остальные врачи на определенном этапе перешли на деэскалацию конфликта, то Р. А. Будберг оказался единственным готовым идти до конца.

Р. А. Будберг в Харбине в начале 1920-х гг.

Осенью 1920 г. на границе Забайкалья и Маньчжурии вновь началась эпидемия легочной чумы, которая к февралю 1921 г. добралась до Харбина. Как и в прошлую эпидемию Р. А. Будберг был привлечен к борьбе с ней — на него был возложен эпидемический контроль над районами Харбина Пристанью и Мостовым поселком. Как и прежде, он имел свою собственную точку зрения о противоэпидемических мероприятиях, особенно в отношении китайского населения, и публично ее высказывал. Например, на заседании городской врачебно-санитарной комиссии в марте 1921 г. Р. А. Будберг обвинил врачей летучего отряда доктора А. В. Синицына и сотрудников обсервации, что они смешивают группы здоровых и больных чумой китайцев. И по-прежнему при обсуждении он оказывался

⁵Также см.: РГИА. Ф. 323. Оп. 6. Д. 790. Л. 341.

в одиночестве, и его доводы остальными врачами не принимались [Заседание врачебно-санитарной комиссии, 1921].

На страницах харбинской русскоязычной прессы Р. А. Будберг указывал на незнание русскими врачами культуры Китая, особенно культа умерших, и на то, что незнание этих традиций приводит к скрыванию трупов китайцами и сопротивлению противочумной организации. Также он настаивал на отмене практики сожжения домов китайцев, в которых были обнаружены больные чумой [Н.З., 1921]. Вместо дорогого способа сжигания трупов умерших от чумы в печах он предлагал свой способ сжигания — известью. В Харбине решено было провести опыты с известковым сжиганием [Сжигание трупов, 1921]. Во время этой эпидемии Р. А. Будберг тесно сотрудничал с китайскими властями. Например, на него, как на городского полицейского врача, был возложен медицинский осмотр всех сотрудников китайского уголовно-розыскного отделения [Чума, 1921]. За работу по борьбе с эпидемией чумы 1920–1921 гг. он вместе с другими российскими врачами был награжден китайским орденом Тучного колоса [Китайские ордена — борцам с чумой, 1923].

В 1920 г. власть на КВЖД перешла от русских властей к китайцам, полоса отчуждения КВЖД стала именоваться Особым районом Восточных провинций (ОРВП), а русское население полосы отчуждения утратило права экстерриториальности. Следствием изменения политической ситуации стала смена работодателя Р. А. Будберга — тюремные больница и амбулатория, которыми он заведовал, в июле 1921 г. были переданы от КВЖД в ведение Главного полицейского управления ОРВП [Передача тюремной больницы, 1921]. Китайские власти не имели персонала для замены русских служащих, поэтому бывшие сотрудники этих учреждений, в том числе Р. А. Будберг, сохранили прежнее место работы [Судьба тюремной больницы, 1921].

Близость к китайской общине Харбина и знание китайского языка, вероятно, сыграли решающую роль в назначении в августе 1921 г. Р. А. Будберга главным врачом харбинского полицейского управления с предоставлением ему права производства врачебной инспекции [Хроника, 1921]. Но Р. А. Будберг недолго был на руководящей должности в молодой китайской администрации Харбина. В начале ноября 1921 г. по распоряжению начальника главного полицейского управления он был уволен с этой должности. В качестве официальных мотивов данного решения указывалось, что барон Р. А. Будберг не точно исполняет указания и распоряжения высших властей. От себя газеты добавляли о коренных разногласиях между врачом и высшими полицейскими властями [Увольнение Будберга, 1921]. Сам Р. А. Будберг объяснял свое увольнение со службы тем, что он якобы отказался получать зарплату за счет средств, собранных с проституток и что он эту работу может выполнять безвозмездно [История ухода Будберга, 1921].

При этом Р. А. Будберг оставался собственником небольшой частной лечебницы, в которой проходили лечение проститутки. Счета за лечение венерических больных в этой больнице оплачивались властями [Петиция проституток, 1921; Лечение проституток, 1922]. Управление КВЖД из-за ветхости здания собиралось даже снести здание этой больницы, но в итоге временно разрешило Р. А. Будбергу безвозмездно его использовать [Судьба железнодорожной больницы, 1922]. Когда руководство КВЖД стало требовать с Р. А. Будберга арендную плату за использование здания и земли под ним, он призвал на помощь китайскую общину и сохранил больницу за собой [Благодарные пациенты, 1923].

После ухода с должности главного врача полицейского управления Харбина Р. А. Будберг остался тюремным врачом. На этом месте работы он оказывал медицинскую помощь не только социальным низам общества, но и представителям элиты. Например, после перехода власти на КВЖД к советско-китайской администрации в харбинской тюрьме оказались бывшие руководители дороги (Б. В. Остроумов и Н. Л. Гондатти), и Р. А. Будберг оказывал им врачебную помощь [Хроника, 1925].

В ноябре 1925 г. Р. А. Будберг был уволен с должности тюремного врача после 15 лет работы на этом месте [Увольнение барона Будберга, 1925]. В качестве мотивов этого решения был назван случай отравления заключенного в тюрьме стрихнином, а также нарушения в порядке выдачи лекарств заключенным [Заявление главного прокурора палаты, 1925]. Барон пытался апеллировать к общественности, указывая на наличие у него соответствующего образования, но безуспешно [Заявление Р. А. Будберга, 1925]. Инициатором отстранения Р. А. Будберга от должности была китайская сторона, но в данном случае решение не было обусловлено растущим китайским национализмом. На его место был назначен не китайский врач, а бывший врач КВЖД А. М. Ларин.

После увольнения со службы у Р. А. Будберга обострилась бронхиальная астма и болезни сердца [Болезнь доктора Будберга, 1926]. Летом 1926 г. он в течение двух месяцев находился на курорте Аршан в горах Хингана, где не только получал лечение, но и изучал методы врачевания монгольских лам [Курорт Аршан, 1926; Кончина доктора Будберга, 1926]. По возвращении с курорта 24 августа 1926 г. у Р. А. Будберга случился сердечный приступ. На следующий день он скончался [Скоропостижная смерть барона Будберга, 1926; Смерть барона Будберга, 1926]. На похоронах его провожала тысячная толпа [Торжественные похороны доктора Будберга, 1926]. Как писала харбинская пресса, на кладбище он был отпет по лютеранскому обряду, при молитвословии по обряду православному и затем буддистским духовенством — по буддистскому [Мелихов, 2003, с. 156–157; Похороны барона Будберга, 1926].

Рис. 1. Доктор Р. А. Будберг в 1926 г. [Будберг, 1926]

Обсуждение и выводы

В литературе о Р. А. Будберге его специальность однозначно указывается как «акушерство и гинекология». Более того, к концу жизни он сам себя идентифицировал именно как акушера. Однако изучение медицинских журналов конца XIX века показало, что первоначально Р. А. Будберг увлекался полостной хирургией. В последующие десятилетия его работы в соавторстве с В. Кохом широко цитировались в мировой хирургической литературе, особенно случаи обширных резекций кишечника.

В последней трети XIX века благодаря появлению наркоза, антисептики и асептики для хирургов открылась прежде недоступная брюшная полость, а хирургия стала специальностью, творившей «чудеса» [*Wangensteen, Wangensteen, 1979*]. При этом наибольшего успеха в этот период добились немецкие хирурги. Поэтому увлечение Р. А. Будберга хирургией под руководством известного во всей Европе хирурга открывало перед ним прекрасные перспективы в академическом мире.

К началу XX века, по данным литературы, было выполнено всего 33 операции резекции тонкого кишечника более метра, из них 5 — Р. А. Будбергом и В. Кохом, 2 — лауреатом Нобелевской премии Т. Кохером и 1 — одним из основоположников современной хирургии Т. Бильротом [*Blayney, 1901, с. 95–110*]. Удачливые хирурги того времени следовали поговорке «Шанс отрезать — это шанс вылечить», потому что многие состояния, которые врачи могли раньше только диагностировать, но не лечить, вдруг стали считаться поддающимися радикальному лечению [*Bynum, 2008*]. Однако из пяти прооперированных Р. А. Будбергом и В. Кохом выжили всего двое.

Первоначальная частота успешных исходов у хирургов была очень низкая, потому что на первое место вышли новые, ранее неизвестные проблемы — например, массивные кровотечения. Возможно, именно эта причина отвернула Р. А. Будберга от хирургии, и он заинтересовался другой медицинской специальностью, где асептика и антисептика многократно увеличили шансы пациентов выжить, — акушерством. Еще одно вероятное объяснение его отхода от хирургии — «бунтарство» характера, которое, как пишет М. Гамза, отмечалось на протяжении всей его жизни [*Gamsa, 2010, с. 25*].

При работе над этой публикацией у нас не было возможности изучить книгу воспоминаний Р. А. Будберга о пережитых эпидемиях чумы в Харбине [*Budberg, 1923*], но благодаря публикации М. Гамза [*Gamsa, 2006*] мы можем судить о восприятии этих событий самим автором. На основании данной статьи можно прийти к заключению, что Р. А. Будберг считал себя единственным защитником беднейшего китайского населения от жестоких, бесцеремонных и неэффективных мер российской противочумной организации.

Судя по опубликованным протоколам заседаний санитарно-исполнительной комиссии Харбина и архивным данным в октябре 1910 г. — феврале 1911 г. Р. А. Будберг активно участвовал в работе российской противочумной организации не только как врач чумной больницы в Фуцзядяне, но и как неформальный источник информации о жизни китайского населения Харбина и Фуцзядяня. В официальном отчете об эпидемии легочной чумы 1910–1911 гг. отдел, в котором работал Р. А. Будберг, обозначен как «чумн. больн. в Фуцзядяне; разведка», что не оставляет

сомнений о восприятии роли немецкого врача КВЖД российской противочумной организацией [Хмара-Борщевский, 1912, с. 372].

На основе изучения личной переписки Р. А. Будберга израильский исследователь М. Гамза выяснил, что летом 1910 г. тот опубликовал в берлинской газете анонимную статью, резко критикующую российскую администрацию на Дальнем Востоке. Эта заметка стала известна в Харбине, и поэтому во время начала эпидемии легочной чумы Р. А. Будберг опасался, что его личность, как автора статьи, может быть раскрыта [Gamsa, 2012, с. 33]. Возможно, поэтому в первые недели эпидемии чумы в Харбине барон действовал как верноподданный Российской империи, выполняя все поручения противочумной организации Харбина. В последующем, найдя формальный повод, Р. А. Будберг самоустранился от участия в организации противоэпидемических мероприятий.

В литературе об эпидемии чумы в Харбине Р. А. Будберг упоминается как «единственный русский врач в Фуцзядяне на протяжении двух месяцев» [Gamsa, 2006, с. 151; Ни, 2010, с. 295–296; Summers, 2012, с. 56]. Однако изучение русскоязычных источников этого периода (газеты, протоколы совещаний, архивные источники), показывает, что, хотя у знающего китайский язык и быт врача и было особое место в русской противочумной организации, но он был не единственным русским медиком, в первые месяцы эпидемии (с конца октября по конец декабря 1910 г.) посещавшим Фуцзядянь или работавшим там. В конце октября 1910 г. взятие материала у лиц с подозрением на чуму в Фуцзядяне производил врач Центральной больницы КВЖД С. И. Петин [Богуцкий, 1911а, с. 149; Хроника, 1910а]. В начале декабря 1910 г. Фуцзядянь тщательно обследовал врач Л. Беньяш, встретившись с китайским врачом и изучив местный противочумный лазарет [Беньяш, 1910]. Также в начале декабря 1910 г. городской санитарный врач Харбина Л. А. Ольшевский вошел в состав Фуцзядяньской санитарной комиссии⁶.

Таким образом, «единственный русский врач в Фуцзядяне» — это, скорее, субъективное восприятие своего положения Р. А. Будбергом, нежели объективная оценка реального положения дел в Харбине и Фуцзядяне в конце 1910 г. Авторская субъективность в той или иной степени является неотъемлемым свойством всех источников личного происхождения. В данном случае субъективность мемуаров Р. А. Будберга может быть непосредственно связана с временным разрывом между описываемым событием и временем написания мемуаров, что повлияло на определенное искажение отражаемого автором фактов.

То же самое можно сказать и об обвинении Р. А. Будбергом санитарной комиссии КВЖД в отказе печатать его брошюру на китайском языке, содержащую более привычные для китайского населения методы дезинфекции. Решение об издании такой брошюры было принято в первые дни эпидемии в октябре 1910 г.⁷ Ее автором стал помощник главного врача КВЖД Э. П. Хмара-Борщевский, и к 4 (17) ноября 1910 г. (т. е. через неделю после первого случая чумы в Харбине) она была уже отпечатана на русском языке, а на китайском ее планировали напечатать в виде плаката [Хроника, 1910с]. В первые недели эпидемии Р. А. Будберг настаивал на скорейшем ее переводе на китайский язык [Хроника, 1910d]. В итоге плакат о мерах предохранения от чумы с текстом Э. П. Хмара-Борщевского на китайском языке тиражом

⁶ РГИА.Ф. 323. Оп. 6. Д. 790. Л. 341.

⁷ Там же. Л. 58.

950 экземпляров был напечатан 12 (25) ноября 1910 г. [*Gamsa*, 2006, с. 173]⁸. Брошюра Р. А. Будберга на китайском языке была издана только в 1911 г. Таким образом, взаимодействие русских и китайских властей в области борьбы с чумой никогда не прекращалось, хотя и шло не в том ключе, которого хотел Р. А. Будберг.

Относительно конфликта доктора Р. А. Будберга и проф. Д. К. Заболотного можно прийти к заключению, что был, скорее, конфликт столицы с провинцией, а не просто взаимная неприязнь двух врачей. Барон был одним из шести врачей, подписавших протест против проф. Д. К. Заболотного как предполагаемого виновника недопущения харбинских врачей на Мукденскую противочумную конференцию в апреле 1911 г. Вопрос о вызове Р. А. Будбергом проф. Д. К. Заболотного на дуэль следует анализировать в культурном контексте той эпохи. Как отметил российский исследователь этой проблемы А. В. Востриков, дуэль в это время сместилась из сферы сословной в культурную [*Востриков*, 1998, с. 62]. В начале XX века некогда элитный атрибут дворянской чести — дуэль — превратился в экзотику. Поэтому новость о поединке с участием известного медицинского профессора звучала действительно сенсационно. В итоге остальные стороны конфликта, если не пришли к примирению, то, по крайней мере, оставили его в «замороженном» состоянии, и Р. А. Будберг не получил поддержки коллег. Поэтому для него этот инцидент остался именно личным, а не общественным.

Как отмечает М. Гамза, у Р. А. Будберга было восторженное и идеализированное восприятие старого Китая, и поэтому он не принял Синьхайскую революцию и движение по модернизации Китая [*Gamsa*, 2006, с. 181; *Gamsa*, 2012, с. 30–31]. Так что неудивительно, что в 1921 г. он не сошелся во взглядах с новыми китайскими властями Харбина. Как и много раз до этого, Р. А. Будберг остался одиноким в своих взглядах. В быстро меняющемся мире, когда империи рушились одна за другой, врач-идеалист с трудом находил себе место.

Осенью 1924 г. популярная харбинская ежедневная газета «Вечерняя заря» в связи с выходом из печати книги мемуаров Р. А. Будберга писала о нем: «Его не знают стены общественных собраний, клубов, ресторанов, увеселительных мест. Он необычайно замкнут — при необычайной общительности и таком же радушии. Два противоположных мира сошлись в этом человеке: он врач, биолог, реалист; и мистик, мечтатель, углубленный созерцатель духовной жизни одновременно» [Многообещающие мемуары, 1924].

В огромном «плавильном котле», который представлял собой Харбин 1920-х гг., можно было найти представителей самых разных национальностей, профессий, религий и политических движений. В городе тогда работали более 250 врачей, и на этом фоне научные и медицинские заслуги Р. А. Будберга были не самые выдающиеся. В Харбине тогда можно было встретить множество аристократов, и даже среди врачей Р. А. Будберг был не единственным прибалтийским немецким дворянином — его другом был Ф.К. фон Раупах, заведующий больницей Харбинской общины сестер милосердия. Среди врачей Харбина были и востоковеды-любители: главный врач Заамурского окружного госпиталя Отдельного корпуса Пограничной стражи И. В. Мозалевский собрал крупную востоковедческую коллекцию. Несколько российских врачей сделали успешные карьеры на китайской службе: например, С. Г. Мигдисов стал преемником Р. А. Будберга на должности старшего

⁸ Также см.: РГИА. Ф. 323. Оп. 6. Д. 790. Л. 117–118.

врача Харбинского полицейского управления. В 1920-е гг. Р. А. Будберг уже не был единственным российским врачом, знавшим китайский язык: например, заведующий харбинской городской амбулаторией В. А. Савицкий также выучил китайский язык и пользовался известностью среди беднейшего населения.

Однако нельзя не согласиться с автором заметки в газете «Вечерняя заря»: «Столь видная по индивидуальности и авторитетная по эрудиции личность нигде бы не прошла незамеченной. И, конечно, выделилась она в мелколюдном, деньголюбивом и утробно-благополучном Харбине. Здесь или ищут скорого обогащения или жаждут быстрой карьеры. Здесь не принято искать прочно-спокойного приюта с глубокой и духовно-богатой личной жизнью. Вот почему на фоне многоплеменного разношерстного Харбина таким ярким пятном горит имя: барон Будберг» [Многообещающие мемуары, 1924].

Источники

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 6. Д. 790.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 9. Д. 5729. Л. 39–40.

Литература

Беньяш Л. К борьбе с чумой в Фудзядяне // Новая жизнь. 1910. № 323. С. 3.

Благодарные пациенты // Заря. 1923. № 123. С. 3.

Богуцкий В. М. Эпидемия чумы в Харбине и его окрестностях в полосе отчуждения КВЖД. 1910–1911 гг. Часть 1. Харбин, 1911а. 269 с.

Богуцкий В. М. Эпидемия чумы в Харбине и его окрестностях в полосе отчуждения КВЖД. 1910–1911 гг. Часть 2. Харбин, 1911b. 119, ix с.

Болезнь доктора Будберга // Русское слово. 1926. № 8. С. 4.

Будберг Р. А. К вопросу об уходе за пупком после перерезки пуповины // Акушерка. 1898. № 23–24. С. 378–379.

Будберг Р. А. Мемуары доктора медицины Р.А. барона Бенингсгаузен-Будберга. Харбин, 1925. 236 с.

Будберг Р. А. О жизни (беседы акушера). Харбин, 1926. 49 с.

Будберг Р. А. Употребление зеленого мыла для дезинфекции рук // Акушерка. 1899. № 9–10. С. 129–132.

Будберг-Беннингсгаузен Р. Способ выжимания последа // Врач. 1898. Т. 19. № 44. С. 1278–1279.

Будберг-Беннингсгаузен Р. Способ выжимания последа: вступительная лекция // Журнал акушерства и женских болезней. 1903. Т. 17. № 3. С. 283–289.

Востриков А. В. Книга о русской дуэли. СПб., 1998. 278 с.

Жилевич Т. В память об усопших в земле Маньчжурской и харбинцах. Мельбурн, 2003. 340 с.

Заседание врачебно-санитарной комиссии // Русский голос. 1921. № 198. С. 3.

Заявление главного прокурора палаты // Заря. 1925. № 270. С. 3.

Заявление Р. А. Будберга // Заря. 1925. № 271. С. 3.

История ухода Будберга // Заря (веч.). 1921. № 250. С. 3.

Китайские орден — борцам с чумой // Новости Жизни. 1923. № 59. С. 3.

Кончина доктора Будберга // Заря. 1926. № 228. С. 3.

- Курорт Аршан в горах Хингана // Новости жизни. 1926. № 145. С. 3.
- Лечение проституток // Русский голос. 1922. № 508. С. 3.
- Мелихов Г. В.* Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.
- Мелихов Г. В.* Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. 318 с.
- Многообещающие мемуары. Книга доктора Будберга // Вечерняя Заря. 1924. № 460. С. 3.
- Н. З.* Новое о борьбе с чумой // Заря (веч.). 1921. № 74. С. 3.
- Передача тюремной больницы // Русский голос. 1921. № 290. С. 3.
- Петиция проституток // Заря (веч.). 1921. № 221. С. 3.
- Похороны барона Будберга // Русское слово. 1926. № 169. С. 4.
- Ратманов П. Э.* Маньчжурская чума 1910–1911 гг. в газетных карикатурах (часть 2) // История медицины. 2017б. Т. 4. № 3. С. 280–291.
- Ратманов П. Э.* Начало эпидемии чумы в Маньчжурии (1910–1911 гг.): события и интерпретации // Проблемы Дальнего Востока. 2017а. № 2. С. 104–116.
- Сжигание трупов // Заря (веч.). 1921. № 69. С. 3.
- Скоропостижная смерть барона Будберг // Рупор. 1926. № 1704. С. 3.
- Смерть барона Будберга // Русское слово. 1926. № 169. С. 4.
- Судьба железнодорожной больницы // Заря. 1922. № 275. С. 2.
- Судьба тюремной больницы // Заря. 1921. № 144. С. 3.
- Торжественные похороны доктора Будберга // Заря. 1926. № 229. С. 3.
- Увольнение барона Будберга // Заря. 1925. № 254. С. 5.
- Увольнение Будберга // Заря (веч.). 1921. № 243. С. 3.
- Хмара-Борщевский Э. П.* Чумные эпидемии на Дальнем Востоке и противочумные мероприятия управления КВЖД / ред. Ф. А. Ясенский. Харбин: Новая жизнь, 1912. 595 с.
- Хроника // Заря. 1925. № 32. С. 3.
- Хроника // Новая жизнь. 1910а. № 287. С. 3.
- Хроника // Новая жизнь. 1910б. № 290. С. 3–4.
- Хроника // Новая жизнь. 1910с. № 291. С. 3.
- Хроника // Новая жизнь. 1910д. № 296. С. 4.
- Хроника // Русский голос. 1921. № 319. С. 4.
- Чума // Заря (веч.). 1921. № 54. С. 3.
- Blayne A.* On the removal of great lengths of intestine // Trans. R. Acad. Med. Irel. 1901. Vol. XIX. P. 95–110.
- Boeninghausen-Budberg R.* Ueber den Dickdarm erwachsener Menschen und einiger Mammalien, welcher dem Dickdarm des dritten menschlichen Entwicklungsmonates ähnlich ist: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doctors der Medicin. Jurjew (Dorpat): Schnackenburg, 1901.
- Budberg R.* Aus der Mandschurei — Die Chunchudzen // Globus. 1910а. № LXXXXVII. P. 149–153, 168–173.
- Budberg R.* Bilder aus der Zeit der Lungenpest-Epidemien in der Mandschurei, 1910/11 und 1921. Hamburg: Verlag von Conrad Behre, 1923. 312 p.
- Budberg R.* Bürg- und Haftpflicht im chinesischen Volksleben // Globus. 1910б. № LXXXXVIII. P. 285–287.
- Budberg R.* Einige hygienische Prinzipien im Volksleben der Chinesen // Dtsch. Med. Wochenschr. 1911. Vol. 37. № 37. P. 1707–1708.
- Budberg R.* Methode der Placentarexpression // Dtsch. Med. Wochenschr. 1898. Vol. 24. № 43. P. 683–684.
- Budberg R.* Vom chinesischen Zopf // Dtsch. Med. Wochenschr. 1912. Vol. 38. № 30. P. 1421–1422.
- Budberg-Boeninghausen R., Koch W.* Darmchirurgie bei ungewöhnlichen Lagen und Gestaltungen des Darmes // Dtsch. Z. Für Chir. 1896а. Т. 42. P. 118–127.
- Budberg-Boeninghausen R., Koch W.* Darmchirurgie bei ungewöhnlichen Lagen und Gestaltungen des Darmes // Arb. Chir. Univ. Dorpat. 1896б. № 1. P. 76–170.

Budberg-Bönninghausen R. Nõuandmised noortele naestele ja emadele. Jurjev, 1902. 8 p.

Bynum W. The History of Medicine: A Very Short Introduction. New York: Oxford University Press, 2008. 190 p.

Gamsa M. China as Seen and Imagined by Roger Baron Budberg, a Baltic Physician in Manchuria // Eastwards: Western Views on East Asian Culture / ed. F. Kraushaar. Bern: Peter Lang, 2010. P. 23–35.

Gamsa M. Letters from Harbin // Acta Univ. Latv. 2012. Vol. 779. P. 27–38.

Gamsa M. The Epidemic of Pneumonic Plague in Manchuria 1910–1911 // Past Present. 2006. Vol. 190. № 1. P. 147–183.

Hu C. Quarantine sovereignty during the pneumonic plague in Northeast China (November 1910–April 1911) // Front. Hist. China. 2010. Vol. 5. № 2. P. 294–339.

Nathan C. F. Plague prevention and politics in Manchuria, 1910–1931. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1967. 106 p.

Summers W. C. The Great Manchurian Plague of 1910–1911: The Geopolitics of an Epidemic Disease. New Haven, Conn.: Yale Univ. Press, 2012. xiii, 202 p.

Wangensteen O. W., Wangenstein S. D. The Rise of Surgery: From Empiric Craft to Scientific Discipline. Folkestone, Kent: Dawson Publishing, 1979. 803 p.

The Baltic Physician in Harbin: Baron R. A. Budberg — a Medic, a Biologist, a Realist, a Mystic, and a Dreamer

PAVEL E. RATMANOV

Far Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia
e-mail: pavel.ratmanov@fesmu.ru

YAN LIU

Harbin Medical University, Harbin, China
e-mail: mishaliu@yandex.com

FENGMIN ZHANG

Harbin Medical University, Harbin, China
e-mail: fengminzhang@ems.hrbmu.edu.cn

LEONID P. CHURILOV

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: elpach@mail.ru

The aim of this paper is to introduce the biography of R. A. Budberg to the Russian-speaking audience, as well as the study of its activities from a point of view of the history of medicine. The article focus on his scientific and medical activity before 1904, the epidemic of the pneumonic plague in Harbin in 1910–1911, as well as the last years of his life (1921–1926). After the graduation from the Yurev University in 1895 he completed a specialization in obstetrics and gynecology Then he published scientific articles in Russian and German medical journals on surgery and obstetrics. After the Russo-Japanese War R. A. Budberg spent 20 years in Harbin, where he worked in the Chinese Eastern Railway. He was married to a Chinese woman, he knew Chinese, and these circumstances contributed

to improving Russian-Chinese relations. During the fight against epidemics of the pneumonic plague in Harbin, he advocated respect for the customs and traditions of the Chinese population. In 1921, after the transfer of power in Harbin to the Chinese, R. A. Budberg was appointed a chief physician of the Harbin Police Department, granting him the right to perform a medical inspection. But due to his disagreements with the Chinese authorities, he quickly left this post, but remained prison doctor of Harbin. Opposite to the previous studies of the life of R. A. Budberg, based on his own writings, this publication attempts to present the view of the Russian public in Harbin on the life of the German baron with Russian citizenship in the Chinese city on the basis of the data of the Russian-language periodical in Harbin.

Keywords: China, Manchuria, Harbin, Russia, doctors, Russian-Chinese relations, epidemics, plague, Chinese Eastern Railway, CER.

References

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv, [Russian State Historical Archive], f. 323, op. 6, d. 790.

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive], f. 323, op. 9, d. 5729.

Benyash, L. (1910). K borbe s chumoy v Fudzjadyane [To the fight against the plague in Fujjadian]. *Novaya zhizn*, no. 323, 3 (in Russian).

Blagodarnye patsienty [Grateful patients] (1923). *Zarya*, no. 123, 3 (in Russian).

Blayney, A. (1901). On the removal of great lengths of intestine. *Transactions of the Royal Academy of Medicine in Ireland XIX*, 95–110.

Boeninghausen-Budberg, R. (1901). *Ueber den Dickdarm erwachsener Menschen und einiger Mammalien, welcher dem Dickdarm des dritten menschlichen Entwicklungsmonates ähnlich ist*: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doctors der Medizin, Jurjew (Dorpat): Schnackenburg.

Bogutskiy, V.M. (1911a). *Epidemiya chumy v Kharbine i ego okrestnostyakh v polose otchuzhdeniya KVzhD. 1910–1911 gg.* [Plague epidemic in Harbin and the surrounding area in the zone of the Chinese Eastern Railway. 1910–11], part 1, Harbin, 269 p. (in Russian).

Bogutskiy, V.M. (1911b). *Epidemiya chumy v Kharbine i ego okrestnostyakh v polose otchuzhdeniya KVzhD. 1910–1911 gg.* [Plague epidemic in Harbin and the surrounding area in the zone of the Chinese Eastern Railway. 1910–11], part 2, Harbin, 119, ix p. (in Russian).

Bolezn doktora Budberga [Dr. Budberg Disease] (1926). *Russkoe slovo*, no. 8, 4 (in Russian).

Budberg, R.A. (1898). K voprosu ob ukhode za pupkom posle pererezki pupoviny [On the issue of care for the navel cord after transection]. *Akusherka*, no. 23–24, 378–379 (in Russian).

Budberg, R. (1898). Methode der Placentarexpression. *Deutsche Medizinische Wochenschrift*, 24 (43), 683–684.

Budberg, R.A. (1899). Upotrebleniye zelenogo myla dlya dezinfektsii ruk [The use of green soap to disinfect hands]. *Akusherka*, no. 9–10, 129–132 (in Russian).

Budberg, R. (1910a). Aus der Mandchurei. Die Chunchudzen. *Globus (LXXXXVII)*, 149–153, 168–173.

Budberg, R. (1910b). Bürg- und Haftpflicht im chinesisches Volksleben. *Globus (LXXXXVIII)*, 285–287.

Budberg, R. (1911). Einige hygienische Prinzipien im Volksleben der Chinesen. *Deutsche Medizinische Wochenschrift*, no. 37(37), 1707–1708.

Budberg, R. (1912). Vom chinesisches Zopf. *Deutsche Medizinische Wochenschrift*, no. 38(30), 1421–1422.

Budberg, R. (1923). *Bilder aus der Zeit der Lungenpest-Epidemien in der Mandchurei, 1910/11 und 1921*. Hamburg: Verlag von Conrad Behre, 312 S.

Budberg, R.A. (1925). *Memuary doktora meditsiny R.A. barona Beningsgauzen-Budberga* [Memoirs of Doctor of Medicine R. A. Boenningshausen-Budberg], Harbin, 236 p. (in Russian).

Budberg, R.A. (1926). *O zhizni (besedy akushera)* [On Life: The Conversations of a Male Midwife], Harbin, 49 p. (in Russian).

Budberg-Benninggauzen, R. (1898). Sposob vyzhimaniya posleda [Method of squeezing the afterburn]. *Vrach*, 19 (44), 1278–1279 (in Russian).

Budberg-Benninggauzen, R. (1903). Sposob vyzhimaniya posleda: vstupitelnaya lektsiya [Method of squeezing the afterburn: introductory lecture]. *Zhurnal akusherstva i zhenskikh boleznei*, 17 (3), 283–289 (in Russian).

Budberg-Boeninghausen, R., Koch, W. (1896a). Darmchirurgie bei ungewöhnlichen Lagen und Gestaltungen des Darmes. *Deutsche Zeitschrift für Chirurgie*, no. 42, 118–127.

Budberg-Boeninghausen, R., Koch, W. (1896b). Darmchirurgie bei ungewöhnlichen Lagen und Gestaltungen des Darmes. *Arbeiten der chirurgischen Universitätsklinik Dorpat*, no. 1, 76–170.

Budberg-Bönninghausen, R. (1902). *Nõuuanmised noortele naestele ja emadele*, Jurjev, 8 p.

Bynum, W. (2008). *The History of Medicine: A Very Short Introduction*, New York: Oxford University Press, 190 p.

Chuma [Plague] (1921). *Zarya (vech.)*, no. 54, 3 (in Russian).

Gamsa, M. (2006) The Epidemic of Pneumonic Plague in Manchuria 1910–1911, *Past & Present*, 190 (1), 147–183.

Gamsa, M. (2010). China as Seen and Imagined by Roger Baron Budberg, a Baltic Physician in Manchuria. In: Kraushaar, F. (Ed.). *Eastwards: Western Views on East Asian Culture* (pp. 23–35), Bern: Peter Lang.

Gamsa M. (2012). Letters from Harbin. *Acta Universitatis Latviensis*, no. 779, 27–38.

Hu, C. (2010). Quarantine sovereignty during the pneumonic plague in Northeast China (November 1910 – April 1911). *Frontiers of History in China*, 5 (2), 294–339.

Istoriya ukhoda Budberga [History of the dismissal of Budberg] (1921), *Zarya (vech.)*, no. 250, p. 3 (in Russian).

Khmara-Borshchevskiy, E.P. (1912). *Chumnyye epidemii na Dalnem Vostoke i protivochumnyye meropriyatiya upravleniya KVzhD* [Plague Epidemics in the Far East and Anti-Plague Measures by the CER Administration], Yasenskiy, F.A. (ed.), Harbin: Novaya zhizn', 595 p. (in Russian).

Khronika [Chronicle] (1910a). *Novaya zhizn*, no. 290, 3–4 (in Russian).

Khronika [Chronicle] (1910b). *Novaya zhizn*, no. 291, 3 (in Russian).

Khronika [Chronicle] (1910c). *Novaya zhizn*, no. 296, 4 (in Russian).

Khronika [Chronicle] (1910d). *Novaya zhizn*, no. 287, 3 (in Russian).

Khronika [Chronicle] (1921). *Russkiy golos*, no. 319, 4 (in Russian).

Khronika [Chronicle] (1925). *Zarya*, no. 32, 3 (in Russian).

Kitayskiye ordena — bortsam s chumoy [Chinese orders to plague fighters] (1923), *Novosti zhizni*, no. 59, 3 (in Russian).

Konchina doktora Budberga [Death of Dr. Budberg] (1926). *Zarya*, no. 228, 3 (in Russian).

Kurort Arshan v gorakh Khingana [Arshan resort in the mountains of Khingan] (1926). *Novosti zhizni*, no. 145, 3 (in Russian).

Lecheniye prostitutok [Treatment of prostitutes] (1922). *Russkiy golos*, no. 508, 3 (in Russian).

Melikhov, G.V. (1991). *Manchzhuriya dalekaya i blizkaya* [Manchuria far away and near by], Moskva: Nauka, 440 p. (in Russian).

Melikhov, G.V. (2003). *Belyy Kharbin: seredina 20-kh* [White Harbin: mid-1920s], Moskva: Russkiy put', 318 p. (in Russian).

Mnogoobeshchayushchiye memuary. Kniga doktora Budberga [Promising memoirs. The book of Dr. Budberg] (1924). *Vechernyaya Zarya*, no. 460, 3 (in Russian).

N.Z. (1921). Novoye o borbe s chumoy [News on the fight against the plague], *Zarya*, no. 74, 3 (in Russian).

Nathan, C.F. (1967). *Plague prevention and politics in Manchuria, 1910–1931*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 106 p.

Peredacha tyuremnoy bolnitsy [Transfer of the prison hospital] (1921). *Russkiy golos*, no. 290, 3 (in Russian).

Petitsiya prostitutok [Petition of prostitutes] (1921). *Zarya (vech.)*, no. 221, 3 (in Russian).

Pokhorony barona Budberga [Funeral of Baron Budberg] (1926). *Russkoye slovo*, no. 169, 4 (in Russian).

Ratmanov, P.E. (2017a). Manchzhurskaya chuma 1910–1911 gg. v gazetnykh karikaturakh [Manchurian Plague of 1910–1911 in newspaper cartoons] (part 2), *Istoriya meditsiny*, no. 4 (3), 280–291 (in Russian).

Ratmanov, P.E. (2017b). Nachalo epidemii chumy v Manchzhurii (1910–1911 gg.): sobytiya i interpretatsii [The Beginning of the Plague Epidemic in Manchuria (1910–1911): Events and Interpretations], *Problemy Dalnego Vostoka*, no. 2, 104–116 (in Russian).

Skoropostizhnaya smert barona Budberga [The sudden death of Baron Budberg] (1926). *Rupor*, no. 1704, 3 (in Russian).

Smert barona Budberga [Death of Baron Budberg] (1926). *Russkoye slovo*, no. 169, 4 (in Russian).

Sudba zheleznodorozhnoy bolnitsy [The fate of the railway hospital] (1922). *Zarya*, no. 275, 2 (in Russian).

Sudba tyuremnoy bolnitsy [The fate of the prison hospital] (1921). *Zarya*, no. 144, 3 (in Russian).

Summers, W.C. (2012) *The Great Manchurian Plague of 1910–1911: The Geopolitics of an Epidemic Disease*, New Haven, Conn.: Yale University Press, xiii, 202 p.

Szhiganiye trupov [Burning of corpses] (1921). *Zarya (vech.)*, no. 69, 3 (in Russian).

Torzhestvennyye pokhorony doktora Budberga [Solemn funeral of Dr. Budberg] (1926). *Zarya*, no. 229, 3 (in Russian).

Uvolneniye barona Budberga [The dismissal of Baron Budberg] (1925), *Zarya*, no. 254, 5 (in Russian).

Uvolneniye Budberga [The dismissal of Budberg] (1921). *Zarya (vech.)*, no. 243, 3 (in Russian).

Vostrikov, A.V. (1998). *Kniga o russkoy dueli* [The book about the Russian duel], St Petersburg: Izdatel'stvo Iv. Limbakha, 278 p. (in Russian).

Wangensteen, O.W., Wangensteen, S.D. (1979). *The Rise of Surgery: From Empiric Craft to Scientific Discipline*, Folkestone, Kent: Dawson Publishing, 803 p.

Zasedaniye vrachebno-sanitarnoy komissii [Meeting of the Medical and Sanitary Commission] (1921). *Russkiy golos*, no. 198, 3 (in Russian).

Zayavleniye glavnogo prokurora palaty [Statement by the Chief Prosecutor of Chamber] (1925). *Zarya*, no. 270, 3 (in Russian).

Zayavleniye R. A. Budberga [Statement of R. A. Budberg] (1925). *Zarya*, no. 271, 3 (in Russian).

Zhilevich, T. (2003). *V pamyat ob usopshikh v zemle manchzhurskoy i kharbintsakh* [In memory of the deceased in the land Manchurian and Harbinians]. Melbourne, 340 p. (in Russian).